

Конструкции прилагательных с творительным падежом

У русских прилагательных широко представлена конструкция с зависимым творительным (далее – Т-конструкция): *Ледник опасен невидимыми трещинами; Фамусов страшен и смешон своей обыденностью; Он удобен готовностью выкручиваться с запчастями, инструментом, не предъявлять претензий.*

Если исключить конструкции, где творительный соответствует семантической валентности (*богат (витаминами), горд, доволен, полон, похож, чреват чем*) и нередко коррелирует с валентностями соответствующих глаголов, то из оставшегося массива выделяются конструкции, которые можно рассматривать как результат преобразования некоторой исходной конструкции, где творительному соответствует другая форма (предложная группа, генитив, притяжательное местоимение), ср.: *Трещины в леднике опасны → Ледник опасен трещинами, Обыденность Фамусова страшна и смешна → Фамусов страшен и смешон своей обыденностью; Его готовность выкручиваться удобна → Он удобен готовностью выкручиваться.*

Т-конструкция соотносится с двумя другими классами конструкций, которые тоже связаны с аналогичными преобразованиями.

(1) Конструкции прилагательных с другими типами зависимых:

В ПР: *Он непредсказуем в своих действиях ← его действия непредсказуемы; Он отважен в решениях ← его решения отважны; Он пессимистичен в выводах ← его выводы пессимистичны.*

ПО ДАТ: *наш класс самый ужасный по поведению ← поведение класса ужасно; Аппарат очень своеобразен по конструкции ← конструкция аппарата своеобразна.*

(2) Конструкции глаголов с творительным (и не только):

Дом светится окнами ← окна дома светятся; Деревья шумят листьями ← листья деревьев шумят; Документы пропадают десятками ← пропадают десятки документов.

Отдельные разновидности конструкций из этого семейства и связанные с ними преобразования по-разному описывались и квалифицировались в лингвистической литературе: квазиконверсивы (*Собака виляет хвостом – У собаки виляет хвост*) [Апресян 1974 / 1995]; расщепление генитивной группы (с широко понимаемым посессивным значением) и экстрапозиция посессора или / и обладаемого (*Его глаза заморгали → Он заморгал глазами*) [Кибрик 2000]; диатеза (*Зинины жалобы мне надоели → Зина надоела мне своими жалобами*) [Падучева 2004]. При этом рассматривался почти исключительно глагольный материал. Лишь у А.Е. Кибрика встречается пример с прилагательным – *Зима хороша морозами* (из: *Зимние морозы хороши*; экстрапозиция обладаемого и подъем посессора).

Однако подобные процессы имеют массовый характер не только в сфере глаголов, но и в сфере прилагательных. Между тем свойства таких адъективных конструкций и действующие в них ограничения систематически не рассматривались. Что касается статуса творительного, то творительный часто считают выражением семантической роли аспекта (т.е. валентностью прилагательного), ср. [Печеный 2012], – не только для прилагательных типа *чреватый*, но и для *загадочный, красивый, мерзкий, сильный* и под.

В докладе творительный в Т-конструкциях рассматривается как результат смещения (экстрапозиции, преобразования); анализируются разновидности Т-конструкций с учетом семантического класса прилагательного, возможных преобразований и ограничений (ср.: (а) *Склад удобен своим расположением – Расположение склада удобно – У склада удобное расположение – Склад удобно расположен VS. Шлиффен был ей приятен своей старомодной учтивостью – Учтивость Шлиффена приятна – *У Шлиффена приятная учтивость* (ср.: *У него приятные манеры*) VS. *Он совершенный ребенок и очень приятен лицом – Его лицо приятно – У него приятное лицо*; (б) *Конструкция необычна своей формой*

– Конструкция необычна по форме VS. Новая солистка «ВИА Гры» необычна своей национальностью — она чеченка – *Новая солистка необычна по национальности; в частности, рассматривается вопрос об ограничениях на выбор зависимой формы, ср.: *прибор незаменим своими качествами – незаменим по своим качествам; *прав оценками – прав в оценках; ?*талантлив голосом*, ср., однако, примеры из НКРЯ: *Этот заплывший жиром человек, талантливый брюхом, совершенно беспомощный в вопросах теоретических* [Р. В. Иванов-Разумник. Тюрьмы и ссылки (1934-1944)]; *Он такой умный, такой талантливый — каждым своим словом, жестом!* [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)]; рассматривается связь реализации Т-конструкции с краткой формой прилагательного (*Не хлебом единым жив человек — прежде хлеба он жив рекламой!* [Михаил Чулаки. Примус (2002)] – *живой рекламой); соотношение Т-конструкций с аналогичными глагольными конструкциями.

Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974/1995.

Ю.Д. Апресян. Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект // Ю.Д. Апресян, И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, В.З. Санников. Теоретические проблемы русского синтаксиса. М., 2010.

А.Е. Кибрик. Внешний посессор как результат расщепления валентностей // Слово в тексте и в словаре. М., 2000.

Е.В. Падучева. Диатеза как метонимический сдвиг // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М., 2004.

А.П. Печеный. Творительный падеж // Русская корпусная грамматика, <http://rusgram.ru/>, 2012.